

Концепции «мифического» и «божественного» насилия В. Бенямина

Научный руководитель – Седых Татьяна Николаевна

Федотова Юлия Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии политики и права, Москва, Россия

E-mail: fedotovajs@gmail.com

В эссе «К критике насилия» В. Бенямин представляет два возможных подхода к насилию — с точки зрения естественного и позитивного права. Первое рассматривает насилие, во-первых, как нечто, что возникло естественным путем, во-вторых, как средство для достижения справедливых целей [1, с.67], второе смотрит на насилие как на исторически сложившееся средство, которое, будучи справедливым, в свою очередь, ведет к таким же справедливым целям. Вывод Бенямина таков: и естественное, и позитивное право рассматривают насилие в целе-средственной связке, оба говорят о том, как возможно его оправдать, как возможно справедливое насилие и что делает его несправедливым. Тем не менее, согласно Бенямину: «Понимание проблемы, однако, невозможно, если оставаться в этом круге и не выделять независимые друг от друга критерии как для справедливых целей, так и для оправданных средств». [1, с. 68] Таким образом, оба традиционных подхода к насилию не ставят вопрос «критически», то есть уводят разговор в сферу справедливости, но не поднимают вопрос того, что такое насилие само по себе. Тем не менее в качестве исходного пункта для исследования насилия Бенямин все же выбирает подход позитивного права, поскольку оно проводит «принципиальное различие видов насилия независимо от случаев его применения» [1, с. 68], то есть говорит о смысле различения между «правомерным» и «неправомерным» насилием. Оно же, в свою очередь, заключается в том, что правомерным или неправомерным насилием, насилие становится исторически. Такое насилие Бенямин называет «мифическим», то есть такое, которое является правоустанавливающим. Чем же в таком случае является божественное насилие? Если отвечать с точки зрения Бенямина, то божественное насилие — это абсолютная противоположность мифическому. Бенямин пишет: «Если мифическое насилие правоустанавливающее, то божественное — правоуничтожающее; если первое устанавливает пределы, то второе их беспрестанно разрушает; если мифическое насилие вызывает вину и грех, то божественное действует искупительно; если первое угрожает, то второе разит; если первое кроваво, то второе смертельно без пролития крови» [1, с. 91]. В то же время более конкретного определения божественному насилию из текста Бенямина выудить не удастся, в связи с чем существует множество разнообразных интерпретаций «божественного насилия», например, Ж. Деррида, Дж. Батлер, С. Жижеком, и другими. Бенямин приводит в качестве примера божественного насилия суд над сыновьями Коревыми, который является, по его мнению, насильственным, но в то же время искупительным и бескровным и освобождающим от права, выводит его за правовую рамку. В то же время мифическое насилие человека в эту рамку задвигает. Если мифическое насилие — это средство для того, чтобы установить право, то божественное насилие, разрушая его, не только выходит за пределы целе-средственной связки, но и становится чистым средством, поскольку не преследует никакой цели. Второй пример Бенямина — воспитание. По его мнению, воспитательное насилие выходит за рамки права, оно ничего не устанавливает. Таким образом, главными характеристиками божественного насилия становятся: бескровность и нахождение вне рамок права (либо противостояние праву), отсутствие цели в виде правоустановления.

Нельзя не упомянуть, что существующие интерпретации божественного насилия, ввиду неоднозначности текста самого Бенямина, весьма разнятся. Так, например, Деррида видит в нем угрозу оправдания ужасающих случаев насилия [4], об этой опасности упоминает и С. Жижек [2], в то время как Дж. Батлер использует божественное насилие Бенямина для того, чтобы поддержать свою теорию ненасилия, и объявляет божественное насилие Бенямина по своей сути ненасильственным, связывая его с ненасильственной сущностью слова и заповеди [3]. Из-за подобных разночтений божественное насилие Бенямина представляет особый интерес для интерпретаций.

Таким образом, Бенямин пытается рассмотреть насилие само по себе, вынося за рамки рассуждения об его оправданности и справедливости. Он хочет проанализировать насилие само по себе и в этом ему помогает философско-исторический подход. Он выделяет «мифическое» насилие как правоустанавливающее насилие, лежащее в основе государства и права и защищающее его. В то время как его антитеза — «божественное» насилие является его противоположностью. Оно уничтожает право, государство и, в отличие от мифического, делает это «бескровно».

Источники и литература

- 1) Бенямин В. К критике Насилия // Бенямин, Вальтер Учение о подоби. Медиа-эстетические произведения. Сб. статьи / Пер. с нем. И. Болдырева, А. Белобратова, А. Глазовои, Е. Павлова, А. Пензина, С. Ромашко, А. Рябовои, Б. Скуратова и И. Чубарова. — М.: РГГУ, 2012.
- 2) Жижек С. О Насилии. — М.: Издательство «Европа», 2010.
- 3) Butler J. Critique, coercion, and Sacred Life in Benjamin's «Critique of Violence» // Political Theologies. Public Religions in a Post-Secular World. — New-York: Fordham University Press, 2006.
- 4) Derrida J. Force of Law: The «Mystical Foundation of Authority» // Deconstruction and the Possibility of Justice. — NY: Routledge, 1992.